

Вырезка из газеты

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРАВДА

Ленинград

Газета

ОБ „ЭКОНОМИИ“ И РАСТОЧИТЕЛЬНОСТИ

Сергей Федорович Маркин усердно сгребал снег, когда к нему подбежала курьерша и выпалила, не переводя дыхания:

— Дядя Сережа, дядя Сережа, подпиши бумажку! Тебя увольняют...

От неожиданности у Маркина чуть не выпала из рук лопата. Он поблудил и сказал растерянно:

— Как же так, тетя Саша?.. Я здесь восемнадцать лет в дворниках. Здесь и живу... Куда денусь, что буду делать? Мне ведь 74 года...

— На меня ты не сердчай, — сказала курьерша. — Я-то что? Мне велено снесть — я и несу. А ты раслинься как-нибудь...

Тетя Саша очень торопилась. Надо успеть сбежать в десять мест, а тут ее еще задерживают разговорами. Она повернулась и пошла дальше...

...Началось с заседания, которое экстренно созвал директор театра тов. Радян утром 25 марта. В ход были пущены все телефоны, и через десять минут в директорском кабинете сидели заведующие отделами и начальники цехов, недоумевая, по какому поводу их так срочно собрали.

— Мы должны, товарищи, — сказал Радян, — сократить наши разбухшие штаты. Николай Петрович, сколько вы можете дать единиц?..

В убыстренном кавалерийском темпе председательствующий с помощью своего заместителя тов. Петрова провел все заседание. Директор очень торопился. Вскоре предстояло другое заседание — надо было и туда успеть. Можно смело утверждать, что ни одна минута не пропала даром. За 45 минут было намечено 46 «единиц». Минута на человека — это ли не рекордный результат скачек по спискам личного состава!

Некоторые участники заседания хотели было возражать против странного галлопа, но председательствующий любезно обратился то к одному, то к другому:

— Вы можете быть свободны... Это означало, выражаясь языком грубой прозы: уйдите, вы мешаете...

Один за другим покидали люди директорский кабинет, а когда заседание закончилось, кто-то вдруг вспомнил:

— Надо бы еще дворника сократить. Дворников-то мы не трогали. Тут есть неполноценный такой старичок Маркин — дайте его...

— Дайте, — ответили ему.

И вопрос был решен.

Так, на-ходу решили судьбу одного из старейших рабочих театра. Не сочли нужным вызвать его, поговорить с ним. Не придумали ничего лучшего, как через курьера вручить ему предупреждение об увольнении...

Административно-хозяйственный персонал театра находится в непосредственном ведении заместителя директора тов. Петрова. Он и «подрabотал» предварительно, до заседания, материалы для сокращения штатов, дав установку: не считаться со стажем, увольнять стариков, они, мол, «неполноценные» работники. Согласно

этой, с позволения сказать, «установке» была уволена, например, хорошая работница уборщица тов. Иванова. С пеной у рта настаивал Петров на ее увольнении. Потом, скрепя сердце, пришлось ее восстановить...

Петров груб с подчиненными, к его кабинету многие приближаются с трепетом. Только запуганностью можно объяснить, что непосредственный начальник тов. Маркина, командант тов. Иванов — тоже старик, свыше 30 лет работающий в театре, не осмелился заступиться за дворника. А сейчас выяснилось: дворников сокращать не было никакой необходимости. Было три дворника — три и нужны...

Так начали в Большом драматическом театре «борьбу» с разбазариванием государственных средств. В порядке показательной экономии споразительно сократили дворника. И в то же время тысячи, десятки тысяч рублей, не задумываясь, бросают на ветер.

В Большом драматическом театре есть категория людей, которая работает по своеобразному «графику». В течение месяца у них 25 выходных дней и 5 рабочих. Это может показаться невероятным, но это так. Люди аккуратно получают зарплату, почти не утруждая себя работой. Есть и такие, которые заняты всего один-два дня в месяц. А вот артистка Б. — та уж более двух лет не выступает на сцене. Атмосфера безделья засасывает людей, как тина...

Разительны цифры загрузки актеров. Женский состав в 1939 году был занят лишь на 38 процентов, мужской — на 53 процента. В 1940 году загрузка женского состава уменьшилась до 34 проц., мужского — до 43 (данные за два месяца). Эти цифры свидетельствуют о растрахе сотен тысяч рублей. Из них явствует также, что сокращать штаты театра можно, нужно, необходимо: лишние люди не помогают, а мешают работать. Но надо это делать с умом и в интересах театра, а не рубить с плеча!

Объединенными усилиями шести режиссеров, трех режиссеров-ассистентов и трех помощников режиссера были поставлены в прошлом году три новых спектакля и возобновлена одна старая постановка. Отвлекаясь от качества этих постановок, укажем лишь, что годовой выпуск всех этих высокооплачиваемых товарищей равен одной норме одного режиссера при нормальной работе...

Можно обнаружить еще немало других каналов, по которым утекают государственные деньги. Это — тысячные перерасходы при постановках. Это — многочисленные переделки декораций, сопутствующие каждой премьере. Это — затраты на спектакли, так и не увидевшие света... Есть на чем экономить дирекция Большого драматического театра, если она хочет по-серьезному, по-деловому реализовать приказ Всесоюзного комитета по делам искусств о снижении расходов и увеличении доходов театра.

А. МОИСЕЕВ